

Я не обратил внимания на этого доброго духа. Он не понимал, насколько велика была ненависть мертвецов. Кроме того, их род помогал тому миру, лишь получив свою цену. Иначе какой идиот в этом мире стал бы помогать незнакомцу, не считаясь ни с чем?

...

Ночь.

Хотя это было не в первый раз, Му Вансинь всё ещё боялся.

Этих бесконечных мечей тьмы.

Чьи-то руки коснулись его талии, холодные пальцы проникли под край пижамы. В темноте пара красных глаз уставилась на него.

С шестнадцати лет он приходил не реже, чем раз в три ночи.

Холодное дыхание коснулось его шеи.

Тело раскрылось, кровь использовали как смазку. Дюйм за дюймом, раз за разом его разрывали.

— Ты стал смелее... — прозвучал голос, похожий на вздох.

Что-то внутри него резко рванулось вверх.

Му Вансинь прикусил тыльную сторону ладони, тихо рыдая.

Его тело больше не подчинялось ему.

...

С того дня, как они расстались, Му Вансинь взял отпуск. Чэньюнь немного беспокоился, но, в конце концов, они были лишь знакомыми, и слишком навязываться было бы неправильно.

К тому же учебный год только начался, и нужно было многое подготовить. Хотя учебники выдавались школой, список дополнительной литературы предоставили, а остальное уже зависело от самих студентов.

В ближайших книжных магазинах было полно студентов их университета. Поскольку учебный

год только начался, все были новичками, и многие познакомились друг с другом. Однако Чэньюнь не был мастером в установлении контактов.

Как бы то ни было, сейчас люди считали зелёные глаза редкими, но не знали о других особенностях, поэтому не избегали его. В детстве дети считали Чэньюня чудовищем, и именно из-за его ран и страха перед общением с другими его не взяли в семью.

С возрастом стало немного лучше, так как он начал слышать голоса растений. Однако, когда он с радостью рассказал об этом тёте, его снова посчитали настоящим монстром.

Эх...

Теперь он наконец поступил в университет далеко от того места, но...

Новая обстановка...

Друзья...

Эх...

— Эй, а где ты нашёл эту книгу? — внезапный женский голос заставил Чэньюня вздрогнуть.

Он очнулся и увидел рядом девушку в белом вязаном свитере и красно-чёрной клетчатой юбке. Она тоже выглядела студенткой, но с его угла обзора в её слегка низковатом вырезе виднелась белоснежная кожа...

Аааа, что я смотрю?!

Ааааа!

— Она на втором этаже, в юго-западном углу, осталось всего несколько экземпляров, — покраснев, Чэньюнь отвел взгляд.

— О, — девушка кивнула. — Спасибо. Ты тоже первокурсник? Кажется, мы на одном факультете. Я из первой группы, литературное отделение.

— Я из группы А1, — кивнул Чэньюнь.

— Ооо! Это класс для отличников, — засмеялась девушка. — Меня зовут Чжан Тин.

— А я Су Чэньюнь.

Они поднялись на второй этаж, нашли книгу, о которой говорил Чэньюнь.

— Спасибо! — Чжан Тин улыбнулась, держа книгу в руках.

— Ты откуда? Я из Цзюли, — девушка и Чэньюнь, купив книги, сели в ближайшем кафе с молочным чаем.

— Я из Хайтана...

— О! — не дав ему закончить, Чжан Тин вздохнула. — Хайтан — прекрасное место, мне там нравится.

Страна, в которой жил Чэньюнь, называлась Чуюнь и делилась на четыре региона: Восточный, Западный, Южный и Северный. Города чаще всего называли в честь цветов. Например, Цзюли — это жасмин, и по его среде обитания можно было понять, что она из Южного региона. Хайтан — цветок, который легко выращивать, и он встречался почти во всех умеренных зонах, поэтому его происхождение определить сложнее. Хайтан находился на границе Юго-Восточного региона.

Они немного поболтали. Осенние ночи темнели быстро, и Чэньюнь вспомнил о мистере Я, который ждал его дома.

Мистер Я, хоть и умел пользоваться электроникой, не имел телефона, а дома, где раньше жил только Чэньюнь, не было стационарного телефона... Поэтому нужно было возвращаться.

— Эй, Чэньюнь, — Чжан Тин улыбнулась, глядя на юношу с изумрудными глазами, которые слегка избегали её взгляда.

Отлично.

Попался.

— Сегодня уже поздно, не мог бы ты проводить меня до автобуса? — Чжан Тин слегка нервно произнесла. — Я знаю, что это неожиданная просьба, но я... немного боюсь ходить ночью.

— Без проблем, — улыбнулся Чэньюнь.

В конце концов, проводить девушку до автобуса — это не такая уж большая просьба.

— Я знаю короткий путь, если не возражаешь.

— Конечно.

Я стоял неподалёку, наблюдая за этими двумя смеющимися «людьми». Он натянул кепку, прислонился к стене и достал из кармана пачку сигарет, закурив одну.

Кольца дыма быстро растворялись в воздухе.

Он задержался, чтобы проверить, и увидел нечто интересное.

Эта женщина была не так проста, как казалось. Обычный низший суккуб. Даже если внешне они не выделялись, их аура легко возбуждала гормоны у жертв.

Чэньюнь не был чистым эльфом, и его способность оставаться спокойным и равнодушным была ограниченной. Возможно, именно поэтому суккуб обратил на него внимание. Для суккуба съесть высокомерного эльфа — это повод для гордости на всю жизнь...

Наверное.

Чэньюнь был ещё ребёнком и многого не знал. Но он был моим рабом, и лучше было бы быть внимательнее.

Чэньюнь и Чжан Тин шли через узкий переулочек между зданиями. В гуще высотных зданий такие тёмные и узкие переулочки не были редкостью. Холодный ветер, порой вырывавшийся из них, был похож на иссохшие руки, цепляющиеся за одежду.

— Эй, Тин, мы правильно идём? — Чэньюнь съёжился.

Была только ранняя осень, но в переулочке температура резко упала, и он почувствовал дискомфорт.

— Да, почти дошли, — Чжан Тин шла впереди, не оборачиваясь.

Но когда они почти вышли из переулочка, с неба упала тень.

Чэньюнь с удивлением наблюдал за происходящим.

Серебряный клинок рассек тело девушки. Горячая кровь распространила зловоние в воздухе. Тень была одета в чёрный кожаный плащ, плащ из вороньих перьев развевался на ветру. Золотые глаза светились, как у зверя.

— Что ты делаешь?!

Чэньюнь очнулся от шока, его губы дрожали, и он почти закричал.

Он бросился к Я, обнял уже бездыханное тело девушки и попытался применить свои скромные знания первой помощи, чтобы спасти её.

— Она суккуб... — начал Я, но его прервали.

— Убийца!

— ... — Я посмотрел на юношу, который, казалось, вот-вот заплачет. — Она не человек, веришь или нет.

— Она была студенткой!

— ... — Я смотрел, как он дрожащими руками достаёт телефон, и с презрением фыркнул. — Как хочешь.

Трое людей с забинтованными лицами, одетые в чёрные плащи и держащие огромные косы и цепи, грубо вырвали тело суккуба из рук Чэньюня.

Чэньюнь пытался отобрать тело, но он не был соперником для палачей. Один из них ударил его, отшвырнув к стене. Сильный удар в спину не дал ему подняться.

Я взглянул на Чэньюня. Палачи явно пощадили его ради меня. Если бы кто-то осмелился открыто противостоять палачам, это было бы равносильно самоубийству.

Палачи были частью Ассоциации охотников, их задачей было устранять последствия действий охотников, которые всегда оставляли следы.

Я взвалил Чэньюня на плечо и развернулся, чтобы уйти.

— Отпусти меня!

Я, конечно, не дал ему шанса. Если бы он снова бросился вперёд, я бы не стал его спасать. В конце концов, полуэльф не был такой уж ценной игрушкой, но связываться с Ассоциацией охотников было невыгодно, ведь у них были люди по всему миру.

— Ты хочешь умереть?

— Ты уничтожил улики! — Чэньюнь бил меня по спине.

Этот удар был слабее, чем у пятилетней девочки, бьющей отца по спине.

<http://bllate.org/book/15293/1351048>